

УДК 343.2

**АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ СПОСОБЫ РЕШЕНИЯ
УГОЛОВНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА****Н. И. Кузнецова**

Московская академия Следственного комитета имени А. Я. Сухарева,
доцент кафедры уголовного права и криминологии,
кандидат юридических наук, доцент

***Аннотация.** В статье анализируется такой способ решения уголовно-экологического конфликта, как медиативная процедура. Автор предлагает понятие уголовно-экологического конфликта и называет его признаки. Предлагается введение института примирительных процедур в уголовное законодательство Российской Федерации.*

***Ключевые слова:** экологическое преступление, медиация, конфликт, уголовная политика, вред природной среде.*

***Annotation.** The article analyzes such a method of resolving a criminal-environmental conflict as a mediation procedure. The author suggests the concept of a criminal-environmental conflict and names its signs. It is proposed to introduce the institution of conciliation procedures into the criminal legislation of the Russian Federation.*

***Keywords:** environmental crime, mediation, conflict, criminal policy, harm to the natural environment.*

Как известно, мир интенсивно меняется. Он уже не просто трансформируется, поскольку трансформация предполагает медленное, постепенное приобретение новых форм, а именно меняется, настолько стремительно, что люди даже не успевают отследить и описать эти изменения [1, с. 84]. Это касается большинства сфер, в том числе сферы правовой. К примеру, в уголовной политике государств требуются новые, порой неожиданные методы противодействия преступности.

Исследования последних лет показывают, что использование исключительно карательных методов противодействия преступности не является достаточно эффективным. Так, по мнению ряда ученых, идеология «мягкого права» [2], одержав победу на ниве частного права, обратила свой взор на публичное право, в том числе уголовное, по-новому выстраивая приоритеты современной уголовно-правовой политики. К ним можно отнести гибкость уголовного законодательства, экономию мер репрессии, внедрение альтернативных способов решения уголовно-правового конфликта, позиционирование возмещения причиненного преступлением вреда в качестве меры государственного принуждения, существенный пересмотр взглядов на цели наказания [3]. Согласно нашему подходу, значительную роль в урегулировании конфликта в целом и уголовно-правового конфликта в частности призваны сыграть альтернативные способы его разрешения.

Мы придерживаемся самого широкого понимания «альтернативных способов решения уголовно-экологического конфликта» и полагаем, что к альтернативным способам решения уголовно-экологического конфликта можно также отнести правомерное причинение вреда лицу, совершившему экологическое преступление [4]. Кроме того, не будет лишним присоединить к этому понятию институт уголовной ответственности юридических лиц именно за совершение преступлений против природной среды [5].

Существует и более узкое понятие «альтернативные способы разрешения конфликтов», когда под ними понимают институт их урегулирования посредством процедур, согласованных сторонами, а именно посредством урегулирования конфликта вне суда путем консультаций, переговоров, медиации и др. Если сторонами не будет достигнут необходимый результат, то дело должно разрешаться в суде [6].

Таким образом, применяются иные способы, не связанные (во всяком случае — до поры) с применением уголовно-репрессивных мер. В настоящей работе мы рассмотрим только медиативные способы урегулирования конфликтов.

Исследования показывают, что именно диалог (переговоры) представляет собой наиболее эффективную модель разрешения конфликта, которая позволит сторонам выработать устойчивый подход к проблеме на основе взаимоприемлемых уступок [7, с. 544]. Подобный способ разрешения конфликта несет позитивные психологические особенности. Порой сторонам (людям) нужно выговориться, они желают, чтобы их услышали и приняли во внимание их доводы. Психологически удовлетворенный человек в последующем не будет совершать преступления, поскольку устранена психологическая причина конфликта [8, с. 223]. Медиация как раз способствует устранению психологических причин уголовно-экологического конфликта.

Сам термин «медиация» происходит от латинского «mediare» — посредничать. Медиация — это переговоры с участием третьей, нейтральной стороны, заинтересованной лишь в том, чтобы стороны взаимовыгодно разрешили свой конфликт [9].

Если задаться вопросом, откуда возникла идея примирения, то, как ни удивительно, на него есть ответ в Евангелии от Матфея, где сказано: «Мирись с соперником твоим скорее, пока ты еще на пути с ним, чтобы соперник не отдал тебя судье, а судья не отдал бы тебя слуге и не вверг бы тебя в темницу» [10].

Медиативные технологии сегодня апробированы во многих сферах нашей жизнедеятельности и признаны достаточно эффективными [11]. В этой связи

видится весьма актуальным и перспективным широкое применение процедуры примирения медиации, в том числе в уголовном праве.

Примирительные процедуры могут быть использованы для решения уголовно-экологического конфликта. Под уголовно-экологическим конфликтом мы понимаем конфликт, вызванный совершением лицом общественно опасного деяния, запрещенного гл. 26 «Экологические преступления» или ст. 358 «Экоцид» Уголовного кодекса Российской Федерации [12].

Уголовно-экологический конфликт имеет свои ярко выраженные особенности. Во-первых, уголовно-экологический конфликт связан только с незаконными (преступными) деяниями. Другими словами, говорить о том, что возник именно уголовно-экологический конфликт, можно только после того, как совершено соответствующее экологическое преступление. Во-вторых, от уголовно-экологического конфликт отличается повышенной общественной опасностью, которая с каждым годом увеличивается. В-третьих, уголовно-экологический конфликт разрешается посредством уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, в основе разрешения экологического конфликта лежит экологическое законодательство [13].

В настоящее время в отечественном уголовном законодательстве пока еще отсутствуют нормы о возможности использования посредников для примирения сторон. Однако медиация уже является предметом острой научной дискуссии в качестве альтернативы традиционному уголовному преследованию в уголовном судопроизводстве [14; 15; 16] и продолжает развиваться в доктрине уголовного права [17].

Полагаем, что достижение компромисса и применение процедуры медиации является целесообразным для разрешения уголовно-экологического конфликта, поскольку медиация способна если не устранить совсем, то по меньшей мере нейтрализовать негативные последствия экологического преступления. По нашему мнению, при реализации процедуры медиации по разрешению уголовно-экологического конфликта в Российской Федерации может применяться следующий алгоритм действий:

Первый этап — подготовительный. Должностное лицо правоохранительного органа до принятия решения о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела разъясняет лицу, совершившему деяние, его право на альтернативное разрешение уголовно-экологического конфликта, а именно прохождение процедуры медиации, объясняет его преимущества перед уголовным преследованием и направляет материал в медиативную службу.

Второй этап — непосредственно медиация. Виновный и потерпевший, а в некоторых случаях экологический представитель являются в службу

медиации, где профессиональный медиатор (посредник) предлагает им незамедлительно или не позднее чем в срок до 15 суток достичь взаимовыгодного соглашения и достижения так называемого экологического соглашения.

Отдельно укажем, что в заключенном экологическом соглашении перечисляется, какие природовосстановительные мероприятия и в какой срок лицо, совершившее экопреступление, обязано выполнить. Это может быть высадка деревьев, кустарников, цветов, сбор и сортировка мусора, очистка водоемов, тушение природных пожаров и т. д.

Важно заметить, что на время проведения процедуры медиации рассмотрение первоначального материала о признаках совершенного преступления или производство расследования по уголовному делу приостанавливаются, и, в зависимости от результатов проведенной медиации, расследование может быть продолжено или прекращено.

Третий этап — реализация экологического соглашения. Если потерпевший (экологический представитель) и причинитель вреда приходят к соглашению и последний выполняет его (приступает к выполнению), то медиатор передает направившему материал должностному лицу постановление о том, что сторонами достигнуто соглашение, которое выполнено (выполняется). В этом случае лицо, совершившее общественно опасное деяние, освобождается от уголовной ответственности [18]. В случае если лицо не выполнило экологическое соглашение, то расследование по уголовному делу возобновляется и лицо привлекается к уголовной ответственности.

Можно сказать, что отдельной стороной уголовно-экологического конфликта выступает окружающая среда. Она получает наибольшую выгоду от исполненного экологического соглашения.

В начале 2025 г. в Московской академии Следственного комитета имени А. Я. Сухарева проведен анкетный опрос сотрудников Следственного комитета Российской Федерации по теме «Уголовная политика в сфере обеспечения экологической безопасности». В ходе анкетирования было опрошено более 400 респондентов.

Интересно, что идею о возможности альтернативного разрешения уголовно-экологического конфликта в ходе примирительной процедуры (процедуры медиации) поддержало 30 % респондентов. В свою очередь, при интервьюировании следователи Следственного комитета Российской Федерации, когда устно до респондентов были доведены все положительные стороны медиативной процедуры, с необходимостью существования данного института согласились 72 % опрошенных.

Отметим, что потребность в разрешении уголовно-экологических конфликтов подкрепляется тем, что общественная опасность экологически

вредоносного поведения с каждым годом только увеличивается, экологическая ситуация во всех уголках мира усугубляется. Если вовремя не разрешать имеющиеся конфликты, то они могут привести в итоге к крайне негативным последствиям и, возможно, даже к гибели человеческой цивилизации.

1. Голик Ю. В. Уголовный закон как регулятор общественных отношений // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (III Саратовские уголовно-правовые чтения) : сб. ст. по материалам III Всерос. науч.-практ. конф. Саратов: СГЮА, 2018. С. 83–92. [Вернуться к статье](#)
2. Демин А. В. Феномен «мягкого права»: pro et contra // Вестн. Омского ун-та. Сер.: Право. 2014. № 4 (41). С. 6–10. [Вернуться к статье](#)
3. Бурлаков В. Н., Матвеева Я. М. Новые нормы об альтернативах уголовной ответственности и наказанию в уголовном праве России в отношении экономических преступников и больных наркоманией // Всерос. криминол. журн. 2017. Т. 11. № 1. С. 132–145. [Вернуться к статье](#)
4. Милюков С. Ф., Кузнецова Н. И., Зуева Ю. В. Проблемы необходимой обороны от экологических противоправных посягательств в ракурсе поиска нестандартных решений силового противодействия // Юрид. наука и практика: Вестн. Нижегород. акад. МВД России. 2024. № 3 (67). С. 216–224. [Вернуться к статье](#)
5. Кузнецова Н. И. Юридическое лицо как субъект экологического преступления // Государственная научно-техническая политика в сфере криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности : сб. науч. ст. по материалам междунар. науч.-практ. конф. Акад. упр. МВД России. М., 2023. С. 286–294. [Вернуться к статье](#)
6. Иванова А. П. Медиация: понятие, признаки и новые технологические возможности разрешения правовых конфликтов (Обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. 2023. № 3. С. 87–98. [Вернуться к статье](#)
7. Осемян А. К. Конфликт как предмет социологического анализа: структура и сущность // Вестн. Оренбург. гос. ун-та. 2011. № 16 (135). С. 541–545. [Вернуться к статье](#)
8. Дмитриев А. В. Конфликтология : учеб. 3-е изд., перераб. М. : Альфа-М : Инфра-М, 2013. 336 с. [Вернуться к статье](#)
9. Понятие, принципы и области применения медиации [Электронный ресурс] // Арбитражный суд Сахалинской области : [сайт] URL: <https://sakhalin.arbitr.ru/process/mediation> (дата обращения: 08.02.2025). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
10. Евангелие от Матфея [Электронный ресурс] // Русская Православная Церковь : [сайт]. URL: <https://www.patriarchia.ru/bible/mf/5/> (дата обращения: 10.04.2025). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
11. Судакова Т. М., Корягина С. А. Медиативные технологии в раннем и непосредственном предупреждении преступного поведения школьников // Изв. Байкал. гос. ун-та. 2017. Т. 27. № 3. С. 425–433. [Вернуться к статье](#)
12. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации

5 июня 1996 г. : в ред. от 21.04.2025 г. № 102-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

13. Кузнецова Н. И. Уголовно-экологический конфликт: постановка проблемы в ракурсе уголовной политики // Мир криминалистики. 2024. № 2. С. 68–73. [Вернуться к статье](#)

14. Хидзева Х. Понятие медиации в уголовном процессе Российской Федерации // Рос. следователь. 2008. № 23. С. 14–17. [Вернуться к статье](#)

15. Волосова Н. Ю., Барабанова Т. С. Вопросы использования процедуры медиации в уголовном процессе // Вестн. Оренбург. гос. ун-та. 2013. № 3 (152). С. 43–47. [Вернуться к статье](#)

16. Арутюнян А. А. Медиация в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ин-т государства и права Рос. Акад. Наук. М., 2012. 262 л. [Вернуться к статье](#)

17. Сенина Е. Н. Медиативно-восстановительный подход в российском уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук / Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М., 2022. 233 с. [Вернуться к статье](#)

18. Кузнецова Н. И. Медиация как альтернативный способ разрешения уголовно-экологических конфликтов и возмещения ущерба, причиненного окружающей среде // Байкал. экол. форум. Всерос. науч.-практ. конф. Иркутск, 2024. С. 94–100. [Вернуться к статье](#)